

— Моего друга зовут Нин Фэй. Он шестой сын Нин Шуина, главы Поместья Знаменитого Меча, но его мать — всего лишь танцовщица из поместья, и до сих пор его отец не дал ей официального статуса. Жизнь Нин Фэя в Поместье Знаменитого Меча тяжела, и я хочу ему помочь, — сказал Ло Вэй.

Император Синьбу знал, что такие ситуации часто случаются в больших семьях. Законная жена и ее дети — основа семьи, а наложницы и их дети — лишь приложение. А Нин Фэй, о котором говорил Ло Вэй, даже не имел официального статуса, что делало его положение почти равным положению слуги.

— Как ты хочешь ему помочь? — спросил император Синьбу.

Ло Вэй ответил:

— Я хочу вывезти его мать и младших братьев и сестер из поместья. Я могу устроить их жизнь за пределами поместья. Но я...

Ло Вэй замолчал.

Император сказал:

— Но ты не знаешь, как вывезти эту семью?

Ло Вэй сразу же кивнул.

— Да, Ваше Величество. Это внутреннее дело Поместья Знаменитого Меча, и я не могу вмешиваться.

Император спросил:

— Этот Нин Фэй — твой близкий друг?

— Нет, — Ло Вэй смущенно улыбнулся. — Мы просто знакомые.

— Тогда почему ты хочешь ему помочь? — спросил император.

Ло Вэй сказал:

— Мне не нравится, как он живет. Его отец, сводные братья и сестры — никто не уважает его. Нин Фэй — хороший человек, почему они относятся к нему как к слуге? Особенно его отец. Как он может не признавать своего собственного сына?!

Ло Вэй не придумывал ситуацию Нин Фэя. Шестой сын Поместья Знаменитого Меча действительно был сыном танцовщицы. Если бы не Лун Сюань, он, возможно, прожил бы всю жизнь в унижении. Ло Вэй думал, что, возможно, именно поэтому Нин Фэй полюбил Лун Сюаня.

Слова Ло Вэя заделали императора. Разве он сам не был таким же отцом, который не признавал своего сына?

— Вэй'эр, — император подтянул Ло Вэя ближе. — Я даже не заметил, что ты такой справедливый человек!

— Ваше Величество?

— Это дело для меня не представляет сложности, — император сказал то, что хотел услышать Ло Вэй.

Ло Вэй сразу же оживился.

— Что Ваше Величество может сделать?

Император ответил:

— Я могу издать указ, чтобы местные власти сняли с его матери статус танцовщицы. Тогда ты сможешь забрать их, и Поместье Знаменитого Меча не сможет тебе помешать.

— Это так просто? — спросил Ло Вэй.

— Именно так, — ответил император.

Ло Вэй сразу же улыбнулся и поклонился в знак благодарности.

Император поднял его, смеясь.

— Ты действительно переживал из-за такого? Твой отец мог бы тебе помочь. Почему ты не обратился к нему?

Ло Вэй высунул язык.

— Ваше Величество, он бы точно назвал меня вмешивающимся!

Император покачал головой, смеясь. Он знал, что Ло Чжицю очень любит Ло Вэя.

— Ты просто уверен, что я не буду тебя ругать? — Он ткнул пальцем в нос Ло Вэя.

Ло Вэй покраснел и смущенно улыбнулся.

Император действительно издал указ, как того хотел Ло Вэй.

Вскоре Чжао Фу был вызван Ло Вэем в его спальню в Зале Чанмин.

— Господин? — он ждал Ло Вэя, но тот молча стоял у окна, глядя на сад.

Ло Вэй обернулся.

— Чжао-гун, — позвал он.

— Да, господин, что прикажете? — спросил Чжао Фу, видя, что Ло Вэй снова замолчал.

Чжао Фу не знал, что за это короткое время в голове Ло Вэя пронеслось множество мыслей. Если Лун Сюань узнает об указе императора в пользу Нин Фэя, он точно решит, что Нин Фэй предал его. И, зная характер Лун Сюаня, мать и младшие братья и сестры Нин Фэя не смогут безопасно добраться до Шанду. Мать и братья Ло Вэя погибли от рук Лун Сюаня, и в этой жизни Нин Фэй больше не полюбит Лун Сюаня. Он станет оружием в руках Ло Вэя. Ло Вэй хотел этого, но действительно ли эти трое заслуживают смерти? Он снова колебался.

— Господин, если вам что-то нужно, скажите прямо, — Чжао Фу, долго ждавший ответа, решил, что Ло Вэй хочет поручить ему что-то сложное. — Я сделаю все, что в моих силах.

Ло Вэй улыбнулся, достал из кармана нефритовое кольцо и протянул его Чжао Фу.

— Я переживаю из-за одного дела. Чжао-гун, я нашел это кольцо на обратном пути в столицу и хочу подарить его вам, но не знаю, понравится ли оно вам.

Чжао Фу заулыбался.

— Господин, вы... — он с благодарностью принял кольцо. — Разве может не понравиться то, что выбрали вы? Чжао Фу любил нефрит, и кольцо, подаренное Ло Вэем, было высокого качества и дорогим. Он поблагодарил Ло Вэя.

Ло Вэй еще немного поговорил с Чжао Фу, но так и не попросил его рассказать об указе. Ребенок госпожи Чжэн был накануне тайно доставлен во дворец, и из слов Чжао Фу Ло Вэй понял, что по приказу императора младенца кастрировали. Ло Вэю было тяжело на душе. Не знал ли он, что это чувство помешало ему решиться на убийство тех троих.

Чжао Фу ушел с улыбкой.

Ло Вэй, пока император отдыхал, отправился в военный лагерь командующего, чтобы попросить своего второго брата Ло Цзэ отправить надежных людей в Поместье Знаменитого Меча и сопроводить ту семью в столицу.

Ло Цзэ не понимал намерений Ло Вэя.

— Зачем ты снова помогаешь этому парню по фамилии Нин?

Ло Вэй спросил:

— Второй брат, как ты думаешь, какой он, Нин Фэй?

Ло Цзэ подумал и сказал:

— Упрямец.

Ло Вэй улыбнулся.

— Второй брат, я просто хочу попробовать, смогу ли я приручить этого упрямца.

— Хорошо, — Ло Цзэ махнул рукой. — Как скажешь, я сразу же отправлю людей.

Если не убивать, то нужно обеспечить безопасность той семьи. Ло Вэй думал, что он сделал все, что мог. Если Лун Сюань все же узнает об этом, и те трое не доберутся до столицы, это уже не будет его виной.

— Когда ты планируешь встретиться с Нин Фэем? — спросил Ло Цзэ.

— Когда его семья приедет в столицу, — ответил Ло Вэй, с интересом осматривая лагерь.

— Нравится? — Ло Цзэ, видя, как Ло Вэй оглядывается, спросил.

— Впервые вижу, как выглядит военный лагерь, — улыбнулся Ло Вэй, скрывая всю горечь за маской наивного любопытства.

Братья Чжао во главе отряда кавалерии въехали в лагерь, и второй сын Чжао, Цзюньи,

подъехал прямо к Ло Вэю.

Ло Цзэ встал перед Ло Вэем и крикнул Чжао Цзюньи:

— Ты что, снова с ума сошел?

Чжао Цзюньи спрыгнул с коня, оттолкнул Ло Цзэ и сказал Ло Вэю:

— Сяовэй, твой второй брат как насадка. В следующий раз тренируйся со мной, чтобы стать сильнее.

Ло Цзэ рассмеялся.

— Сяовэй хочет учиться боевым искусствам? Я не могу его научить, зачем тебе это?

Чжао Цзюньи ответил:

— Пусть Сяовэй сам выберет, с кем ему тренироваться.

Ло Вэй подбежал к старшему брату Чжао, Чжао Цзюньбо, и сказал:

— Тогда я выберу старшего брата Чжао.

Чжао Цзюньбо рассмеялся, положив руку на плечо Ло Вэя.

— У Сяовэя есть вкус!

Ло Цзэ и Чжао Цзюньи удивились, а затем дружно замахались на Ло Вэя.

— Ты, парень, нас не ценишь?

Чжао Цзюньбо сказал Ло Вэю:

— Сяовэй, когда они стали братьями?

Ло Вэй, улыбаясь, уже хотел ответить, но услышал звук копыт у ворот лагеря. Обернувшись, он увидел Лю Ушэна, старшего сына правого министра Лю Шуанши, который прибыл с отрядом солдат к воротам лагеря Ло Цзэ.

Ло Цзэ изменился в лице, увидев Лю Ушэна.

— Что он здесь делает? — тихо спросил Чжао Цзюньи у Ло Цзэ.

— Не знаю, — ответил Ло Цзэ.

Чжао Цзюньбо, всегда спокойный, шагнул вперед и встал перед Ло Вэем.

— Сяовэй здесь, так что вы не должны действовать опрометчиво.

Ло Вэй смотрел на Лю Ушэна. Этот человек был одним из тех, кто убил его старшего брата Ло Ци в прошлой жизни. Он не помнил, чтобы Лю Ушэн когда-либо устраивал беспорядки в лагере.

Лю Ушэн остановился у ворот, не слезая с коня, и холодно смотрел на четверых внутри.

— Ты... — начал Ло Цзэ.

Ло Вэй сзади потянул Ло Цзэ за рукав.

— Он, похоже, кого-то ждет.

— И мы будем стоять здесь, пока он перекроет ворота? — спросил Ло Цзэ.

<http://bllate.org/book/16669/1528630>